

16 07 2015 [Красное знамя](#)

ГЕРОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ СМОЛЕНЩИНЫ

Хамза Иксанов только успел отслужить действительную службу в Красной армии по призыву и вернуться домой в Томск, как началась Великая Отечественная война. Не мешкая ни дня, снова надел солдат военную форму и в составе 166-й дивизии в конце июня 1941 года отбыл на фронт.

Боевое крещение получил под Смоленском, где шли ожесточенные бои. Стальная фашистская армада лавиной катилась на Москву. Солдаты и офицеры, опьяненные легкими победами в Европе, одурманенные пропагандой своих нацистских главарей, считали войну на востоке легкой прогулкой. Но вскоре, несмотря на громкие победы первых месяцев войны, стало наступать отрезвление и разочарование. «Дранг нахт Остен» явно не удавался, сопротивление нарастало. И среди таких стойких защитников родной земли были бойцы и командиры 166-й дивизии, сформированной в Томске задолго до начала войны.

Храбро дрались сибиряки, отстаивая каждую пядь земли, и в их числе Хамза Иксанов. Но слишком не равны были силы. 10 октября часть, в которой воевал томич, попала в окружение.

- Бойцы не растерялись, - вспоминал Хамза Худжатович, - была дана команда разбиться на мелкие компактные группы и углубиться в тыл противника с целью в дальнейшем объединиться с партизанами и продолжать борьбу с захватчиками. Сначала в их группе собралось 45 бойцов, но за счет местного населения отряд быстро вырос до 120 человек. Назвали его «За Родину». Действовали партизаны в районе Ярцева в здешних лесных массивах. Пускали под откос вражеские эшелоны с боеприпасами и живой силой, громили автоколонны, взрывали штабы, совершали другие лихие диверсии.

Навсегда запомнил Хамза Иксанов январскую ночь 1943 года. Группе из девяти человек, которую он возглавлял, было приказано подорвать эшелон противника. Несмотря на то, что местность хорошо просматривалась, а железная дорога усиленно охранялась, партизаны блестяще справились с опасным заданием. Пустили под откос 33 вагона с техникой и живой силой. Участвовал сибиряк и в другой смелой операции совместно с отрядом «Смерть фашизму». Вот как это происходило. В с. Батурино остановилась автоколонна противника, доставлявшая на фронт подкрепление – более 300 солдат и офицеров. Серьезная боевая единица, а партизан в три раза меньше. Но суворовский принцип «не числом, а умением» позволил народным мстителям добиться полного успеха. Внезапно напав на автоколонну, бойцы наголову разбили фашистов. И взяли столько боевых трофеев и боеприпасов, что хватило до конца борьбы с врагом. Долго и безуспешно искали карательные отряды партизан, им всякий раз удавалось уйти. В родном лесу и деревья помогают укрыться. Но однажды стало известно, что на уничтожение отряда «За Родину» брошены очень большие силы. Тогда решили сменить тактику, встретив врага в засаде. Отобрали 60 самых выносливых, обученных и смелых бойцов, хорошо вооружили и даже придали одну пушку. Засаду устроили в самом неудобном для немцев месте, где они совершенно не ожидали встретить партизан. Подпустив карателей на близкое расстояние, партизаны открыли такой плотный, уничтожающий огонь, что фашисты обратились в паническое бегство, потеряв десятки убитых и раненых солдат.

Во многих еще операциях участвовал Хамза Иксанов с отрядом «За Родину», выполняя совместно с партизанами из отряда «Смерть фашизму» очень ответственные задачи, отвлекая на себя значительные силы противника. К сожалению, не всегда им сопутствовала удача. Беда пришла, когда попала в окружение партизанская бригада имени Чапаева. При попытке прорвать смертельное кольцо врагов пали смертью храбрых наши земляки: Василий Васильев, командир отряда «Смерть фашизму», и Сергей Догаев, командир отряда «За Родину». А Хамза Иксанов в этом неравном бою был ранен и контужен.

Когда советские войска освободили район Ярцева, партизаны из отряда «За Родину» после короткого отдыха влились в регулярную часть Белорусского фронта. Хамза Иксанов успешно командовал взводом. В ожесточенном бою в районе поселения Лядово Хамза Худжатович был тяжело ранен осколком снаряда в ногу. Более года находился он на излечении в госпиталях, перенес три операции и ампутацию ноги.

В родной Томск вернулся инвалидом, но рук не опустил. В 1947 году пришел Хамза Худжатович на завод «Сибэлектромотор». Начал работу комендантом, затем – мастером шихтового двора в литейном цехе, слесарем-сборщиком, испытателем. Как и в ратном деле, не привык Хамза Худжатович отсиживаться в стороне. К боевым наградам прибавились медали за мирный труд, почетные грамоты и благодарности. На заслуженный отдых ушел он в 1978 году, но продолжал вести патриотическую работу, встречался с молодежью, рассказывал о боевых операциях в смоленских лесах. Ездил Хамза Худжатович и по местам боев, встречался с боевыми товарищами своей фронтовой молодости, с местными жителями, которые, рискуя жизнью, обеспечивали отряд продовольствием. Постоял у дорогих могил павших друзей по оружию, склонил свою седую голову, почтив их память, которая не меркнет с годами.

До своей кончины в возрасте 94 лет искал Хамза Худжатович боевых товарищей из 166-й стрелковой дивизии. Активный участник боев в ее составе, он знал, как много сибиряков погибло в боях на Смоленщине осенью 1941 года. Но знал ветеран и то, что дивизия не прекратила свое существование, несмотря на огромные потери личного состава и техники. Из окружения вырвались, сохранив боевые знамена дивизии, всех стрелковых и артиллерийского полков, несколько сотен бойцов и командиров. Остатки дивизии влились в другие части, оборонявшие Москву, а боевые знамена, обгащенные кровью защитников столицы, и документы отправили на Урал, где под ними встали новые бойцы. В этом уже совершенно обновленном составе 166-я стрелковая дивизия в 1942-1945 годах сражалась на других фронтах Великой Отечественной войны. «В Институте военной истории и Центральном архиве Министерства обороны, - говорил Хамза Худжатович, - имеются документы, подтверждающие неоспоримый факт: не было двух 166-х стрелковых дивизий, а с 1939 года по июнь 1946-го – время расформирования дивизии в литовском городе Алитусе - существовала и отважно дралась с врагом под теми же знаменами, хотя и в другом личном составе, одна, моя родная – 166-я Краснознаменная стрелковая дивизия».

Владимир ФЕДОРОВ.